

— истинны́мъ такимъ же порядкомъ и съ та-
кимъ же безпристрастіемъ , какъ они
изслѣдываютъ математическія истин-
ны , то бы они ихъ также легко съ-
скали.

Нравоученіе приобрѣсть можно до нѣ-
которой извѣстной степени явственности
всѣмъ тѣмъ , которые хотятъ употре-
бить прямо свой разумъ ; въ какомъ бы они
ни находились состояніи. Обыкновенныхъ
въ человѣческой жизни опытовъ и небо-
льшаго размышленія о самомъ себѣ и о
предметахъ , которые насъ со всѣхъ сто-
ронъ окружаютъ , довольно для поданія
самымъ просвѣтымъ людямъ общихъ поня-
тій о нѣкоторыхъ должностяхъ , безъ
которыхъ общество сползти не можетъ.
Подлинно самые непросвѣщенные люди
показываютъ въ своихъ разговорахъ и въ
своихъ поступкахъ , что они о нравоучи-
тельныхъ матеріяхъ имѣютъ понятія
весьма прямыя , хотя они и не всегда
могутъ изъяснить ихъ хорошо , ни вы-
разить чисто все то , что они чувст-
вуютъ ; но тѣ , которые имѣютъ боль-
ше проицанія , должны быть способны
къ приобрѣтенію явственности , и про-
свѣщенія , которыя имъ потребны въ по-
ступкахъ.

Въ нравоученіи нѣтъ нужды знанія вещественное существо существенностей (substances), а надобно только сличать прилжно, нѣкоторое соотноспіе, примѣчаемое между человѣческими дѣлами и извѣстными правилами. Объ истиннѣ и безсумнѣнности нравоучительныхъ размышленій можно разсуждать независимо отъ человѣческой жизни и отъ бытія, которое предлагаемая въ книгахъ добродѣтели имѣютъ дѣйствительно на свѣтѣ. Должности Цицероновы сходствуютъ съ истинною, хотя и никого почти такого нѣтъ на свѣтѣ, кто бы точно исполнялъ его правила, и кто бы велъ свою жизнь по образцу добродѣтельнаго человѣка, какова намъ Цицеронъ въ томъ своемъ сочиненіи описываетъ. Когда по теоріи убивство заслуживаетъ смерть, то то же самое будетъ и при самомъ такомъ дѣлѣ, которое имѣетъ сходство съ понятіемъ убивства.

Трудности, которыя иногда случаются въ нравоучительныхъ матеріяхъ, происходятъ не столько отъ темноты, которая бываетъ въ правилахъ, сколько отъ особливыхъ обстоятельствъ, которыя причиняютъ тѣ трудности въ употребленіи тѣхъ правилъ въ дѣло. Но изъ сихъ особливыхъ обстоятельствъ заключа-
часть

чать не должно, чѣмъ правила нраво-
ученія были сумнительны. Сверхъ того
сіи шрудности не касаются до общихъ
основаній, ни до правилъ, которыя выво-
дятся изъ нихъ непосредственно, или
посредственно, а только до нѣкоторыхъ
отдаленныхъ слѣдствій. Ежели только
кто употребитъ прямо въ себѣ дѣла
здравой разумъ, то не усумнится ни
мало о справедливости слѣдующихъ пра-
вилъ: что надобно повиноваться божіему
закону, сколько онъ намъ извѣстенъ; что
не дозволено дѣлать зла другому; что
ежели причинишь кому вредъ, то надо-
бно его исправить; что это справедли-
во, чѣмъ покажется законамъ закон-
наго обладателя, ежели только онъ не
предписываетъ ничего противнаго непре-
мѣннымъ правиламъ натуральнаго права,
или закону божіему, ясно откровен-
ному и проч. Сіи истинны и многія
другія имъ подобныя, суть такъ явст-
венны, что не можно сказать имъ ничего
противнаго.

Что нравоученіе во всѣ времена бы-
ло въ великомъ пренебреженіи; по при-
чину тому сыскать не трудно. Извѣ-
стно, что разныя въ жизни человѣчес-
кой нужды истинныя, или мнимыя, фаль-
шивая польза, введеніе отъ примѣровъ и

обычаєвъ , стремленіе модѣ и принятыхъ
мнѣній , предразужденія юношескія ,
а особливо спрасни , отвращающіе обык-
новенно людей отъ важнаго упражненія
въ нравоученіи. Философія (говоритъ
пріямно нынѣшней авіурѣ разговоровъ
между мертвыми) касается только до
людей , а ни мало до прочихъ членовъ
вселенныя. Астрономѣ размышляющіе о
свѣтилахъ , физикѣ о натурѣ , а фило-
софы о себѣ. Но какъ сія философія
обезпокоилабъ ихъ , ежелибъ она мѣша-
лась въ ихъ дѣла , и ежелибъ она стара-
лась управляти ихъ спраснями ; но для
того они сослали ее на небо, для распо-
ряженія планетъ и для измѣренія ихъ
движенія , также они водятъ ее иногда
и на земли и ваставляютъ ее изслѣды-
вати все то , что они тамъ видятъ , и
наконецъ они упражняютъ ее какъ можно
далѣе отъ себя.

Однако , не смотря на сію шутку
Г. Фонпенелла , извѣстно , что во всѣ
времена свѣтскіе философы больше всѣхъ
любили нравоученіе ; и сію истинну до-
казать можно писаніями мудрецовъ Гре-
ческихъ и Римскихъ. Сократъ , самой доб-
родѣтельной въ древности челоувкъ , имѣлъ
особливое упражненіе въ нравоученіи , и
преподавалъ его съ великою важностію и
почно-

точностію. Все, что онъ говоритъ, а особливо о промышлѣ божіемъ, достойно просвѣщенія Евангельскаго. Платонъ также разсѣялъ нравоученіе вездѣ въ своихъ сочиненіяхъ. Аристотель вѣлалъ изъ него порядочную систему, на основаніяхъ и расположеніи своего учителя. Нравоученіе Эпикурово не меньше хорошо, какъ и справедливо въ своихъ основаніяхъ. Я соглашаюсь въ томъ, что ученіе его о благополучіи могло быть худо истолковано, и что отъ того произошли худыя слѣдствія, которыя огласили его секту; но въ самой вещи ученіе сіе было довольно основательно; и ежели взять слово благополучіе въ томъ разумѣ, которымъ далъ ему Эпикуръ, то не можно спорить въ томъ, чтобъ благополучіе человѣческое не состояло въ чувствованіи пріятности, или вообще въ удовольствіи разума.

Между тѣмъ Зенонъ, современникъ Эпикуру, очистилъ себѣ нуть еще славы, чрезъ основаніе стоической секты. Подлинно ни какіе философы не говорили сильнѣе о судебной необходимости вещей, ни великолѣпнѣе о вольности человѣческой, какъ Стоики. Нѣтъ лучше, какъ нравоученіе ихъ, разсуждаемое само по себѣ и по нѣкоторымъ ихъ пра-

виламъ, и нѣтъ ничего согласнѣе съ здравымъ разумомъ. Великое ихъ основаніе состояло въ томъ, что надобно жить согласно съ сложеніемъ человѣческой натуры, и что главное человѣческое благополучіе состоитъ въ добродѣтели, то есть въ свѣтѣ здраваго разума, которой способствуетъ намъ разсуждать о томъ, что приличествуетъ нашему состоянію. Они почитали свѣтъ за нѣкоторое государство, котораго обладатель есть богъ, и за цѣлое, котораго польза всякой человѣкъ, которой составляетъ его часть, долженъ способствовать и склонять къ тому все свои дѣла, не предпочитая особенной своей пользы никогда предъ общою пользою. Они думали, что родились каждой не для себя, но для общества человѣческаго. Это было отличительное свойство ихъ секцы отъ другихъ, и понятіе, которое имѣли они о натурѣ справедливости и добродѣтели. Не было другихъ философовъ, которые бы такъ хорошо узнали и такъ сильно внушали нужные общія обязанности всѣмъ людямъ одинъ къ другимъ, единственно для того, что они человѣки. По мнѣнію ихъ, всякъ человѣкъ рожденъ съ тѣмъ, чтобы онъ промышлялъ добро всѣмъ людямъ, и дѣлалъ имъ благодѣянія, а довольствовался въ томъ только тѣмъ, что учинилъ добраго.

бросе дѣло , и забывалъ бы его нѣко-
рымъ образомъ , вмѣсто ожиданія какого
либо себѣ за то награжденія ; слѣдовалъ
бы всегда опѣ одного добраго дѣла къ
другому и почиалъ бы себя за доволь-
но награжденнаго тѣмъ , что имѣлъ слу-
чай здѣлать услугу другимъ людямъ , и
слѣдовательно не искалъ бы себѣ за то ни
пользы , ни похвалы ; а что касается до
самыхъ насъ (говорятъ спойки) , то дол-
жны мы ни о чемъ такъ усердно стара-
ться , какъ о добродѣтели и никогда не
отступать опѣ ея должностіи , ни для
желанія живопа , ни для болзни муче-
ній , ни для страха смерти , а кольмы
паче для какого либо вреда , или убытка .
Я не долженъ здѣсь вступать въ вели-
кую о семъ подробность . Нѣкоторой
ученой Агличанинъ Оома Гатакеръ из-
далъ намъ въ предисловіи своихъ просп-
ранныхъ и поучительныхъ записокъ о
Маркѣ Антонинѣ сокращеніе самыхъ луч-
шихъ правилъ Стоическаго нравоученія ,
взятаго изъ самой книги сего Импе-
ратора и изъ книгъ Эпиктета и Сенеки ,
проихъ философъ сей почитенія достой-
ной секпы , которые суть только
одни съ Плутархомъ , опѣ которыхъ намъ
остались нѣкоторыя писанія .

Послѣ Эпикура и Зенона не видно больше хорошихъ разумовъ , которыебъ покушались искать новыхъ степей въ нравоученіи. Всякъ слѣдовалъ той сектѣ , которую онъ находилъ сходнѣе съ своимъ вкусомъ. Римляне , которые получили отъ Грековъ искусства и науки , держались системъ своихъ учителей. Во времена Августовъ одинъ Александрійской философъ , называемой Потамонъ , ввелъ нѣкоторой образъ философствованія , которой названъ выборомъ (eclectic) потому , что онъ состоялъ въ томъ , чтобъ выбирать изъ правилъ философвъ тѣ , которыя казались больше другихъ справедливы. Цицеронъ слѣдуетъ близко сему порядку въ книгѣ своей о должностяхъ , въ которой онъ кажетъ себя индѣ Стоикомъ , а индѣ Перипатетикомъ. Сія превосходная книга извѣстная всѣмъ есть безъ сумнѣнія самое лучшее, самое правильнѣйшее , самое порядочнѣйшее и самое исправнѣйшее сочиненіе о нравоученіи. Не меньше находится хорошихъ вещей и въ книгѣ его о законахъ , какова она ни есть несовершенна ; но по очень жаль , что сочиненіе его о республикѣ потеряно , отъ котораго оставшіяся малые отрывки подають намъ о немъ высокое понятіе.

А что касается до нравоученія Сенеки и Плутарха, то бы я согласился со мнѣніемъ объ немъ Г. Монпанья. Сія два автора (говоритъ онъ) встрѣчаются въ большей части полезныхъ и испинныхъ мнѣній, какъ то ихъ фортуна родила почти въ одномъ вѣкѣ; оба они были иностранцы и оба богаты и сильны. Наставленія ихъ имѣютъ въ себѣ философской вкусъ. Плутархъ больше единообразенъ и поспояненъ, а Сенека больше волнуемый и различенъ. Сей всѣми силами старається вооружить добродѣтель противъ слабости, страха и порочныхъ желаній, а другой кажется, что усилія ихъ не спавитъ такъ великимъ, а презираетъ, не спѣшитъ на сопротивленіе имъ и поступаетъ осторожно. Кажется, что Сенека нѣсколько заимствовалъ изъ Тиранніи Императоровъ тогдашняго времени, а Плутархъ вездѣ свободенъ. Сенека наполненъ острыми выдумками; а Плутархъ вещами. Сенека приводитъ въ горячестъ и движеніе, а Плутархъ дѣлаетъ болѣе удовольствія, и платитъ лучше за трудъ. Плутархъ показываетъ намъ путь, а Сенека понуждаетъ; иногда бывають въ Плутархѣ размышленія пространныя, а иногда онъ касается къ нимъ только просто, показывая только пальцемъ, куда намъ идти, когда хочешя, и доволь-

воляствуясь только малымъ прикоснове-
ніемъ въ полномъ спокойствіи; такъ что
надобно довольно подумать, чтобы вы-
вестъ ихъ силу наружу.

Я говорю, что нравоучительныя
мастеріи у Плутарха вообще препода-
ются поверхно, а въ сочиненіяхъ Сене-
киныхъ даже и въ самомъ лучшемъ о
благодѣяніяхъ, нѣтъ порядка. Эпиктетъ
просибе ихъ и чище, но не имѣетъ про-
ницанія и возвышенія въ духѣ. Маркъ
Авронинъ оказываетъ разумъ свой про-
страннѣе и больше, нежели его импе-
рія. Онъ не удовольствовался тѣмъ,
чтобы только исполковать основательное
правила своихъ учителей, а часто еще
и поправлялъ ихъ; а сверхъ того ум-
нымъ и натуральнымъ образомъ предло-
живъ ихъ, и присовокупивъ къ тому но-
выя свои изобрѣтенія, подалъ имъ чрезъ
то новую силу.

Платоники, которые прославились
въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ, какъ
то Плошинъ, Амелій, Порфирій, Ямб-
ликъ, Проклъ и прочіе, взяли больше за
исполкованіе теоріи, или паче грѣшенія
основателя ихъ секты, нежели за при-
веденіе въ приращеніе нравоученія. Весьма
малое число учителей Христіанской цер-
кви

кви были въ томъ не больше щастливвы. Они поспавляли за великое дѣло химеричныя понятія, аллегоріи, пустые споры и предались спремленію упоеннаго своего воображенія. А то бы было уже излишнее дѣло, чтобъ пройти послѣдовавшіе попомъ вѣки, въ которые нежѣстиво и безчиніе не оставили почти ни искры здраваго разума и добронравія.

Между тѣмъ Аристошель, брошенной, показался опять въ шестомъ вѣкѣ. Божій, переводя нѣкоторыя сочиненія сего философа, положилъ основаніе къ той деспотической власпи, которую перипатетическая философія приобрѣла въ послѣдованіи времени. Аравитяне научились ей въ одиннадцатомъ вѣкѣ и ввели ее въ Гишпанію, гдѣ она пребываетъ навсегда; оттуда родилась философія школьная, копорая распростерлась по всей Европѣ и варварствомъ своимъ причинила вѣрѣ и добронравію больше предосужденія, нежели теоретическимъ наукамъ.

Нравоученіе школьное есть смѣшенное сочиненіе, составленное изъ частей безъ правила и безъ основанія, смѣсь изъ Аристошелевыхъ мнѣній, изъ гражданскаго и церковнаго права, изъ правилъ священнаго писанія и святыхъ отецъ, въ немъ смѣшено доброе и худое; но такъ,
что

что гораздо больше худаго, нежели добраго. Казуисты послѣднихъ вѣковъ приумножили еще пустыхъ тонкостей, которыя наполнены великими погрѣшностями. Минемъ всѣ сїи неблагополучныя времена и приступимъ къ тому, въ которое (какъ прямо сказать) воскресло нравоученіе.

Славной Канцлеръ баконъ, которой скончалъ живопись свой въ началѣ сѣдмаго надесять вѣку, былъ человекъ великаго разума, которому попомки вѣчно одолжены будущъ за добрые его совѣты, которыя онъ подалъ о возстановленіи наукъ. Чтеніе сочиненій сего великаго мужа вдохнуло Гугону Гроцію мысль опважиться первому на сочиненіе системы нравоученію и праву натуральному. Никто не былъ способнѣе Гроція къ покушенію на сіе предпріятіе. Усердная его любовь къ истинѣ, удивительная тонкость разума, искусство въ разборѣ, глубокое размышленіе, всеобщая ученость, чтеніе великаго множества книгъ и непрерывное прилѣжаніе къ ученію среди великаго множества несчастій, и трудныхъ должностей по многимъ важнымъ чинамъ, суть такія качества, которыхъ безъ невѣжества и несправедливости не можно оспорить сему великому

кому мужу. Что философія въ его вѣкѣ была еще наполненна темнотою , то онѣ почти наградиѣ сей недоспапокъ силою здраваго своего разума и разсужденія. Толь извѣстное нынѣ сочиненіе его вышло на свѣтъ первой разѣ въ Парижѣ 1625. году.

Хотя Сельденѣ оказалѣ пространную ученость въ своей системѣ Еврейскихъ законовъ о нравоученіи и о натуральномъ правѣ , однако много въ немѣ недостаетѣ къ тому , чтобѣ онѣ могѣ заимить Гроція, да даже и сравниться съ нимѣ. Сверхъ безпорядка и темноты въ писаніи сего ученаго Англичанина , основанія его выведены не отѣ свѣта ума , но изѣ семи заповѣдей , данныхъ Ною , которыя основанны на одномѣ только сумнипельномѣ преданіи и на рѣшеніяхъ ихѣ раввиновѣ.

За нѣсколько времени предѣ кончиною Гроція показался на позорищѣ свѣта славной Тома Гоббезій. Ежели бы сей благоразумной мужѣ философствовалѣ безѣ предразсужденія , то бы онѣ показалѣ свѣту важныя услуги въ изслѣдованіи истинны. Но онѣ полагаетѣ за основаніе общества людей храненіе самаго себя и особенную пользу, и на семѣ положеніи утверждаетѣ , что состояніе натуры

ры естѣ състояніе войны каждаго чело-
вѣка противу всѣхъ, приписываетъ Коро-
лямъ безпредѣльную власть, объявляя,
что воля самодержцовъ составляетъ и
вѣру и все то, что есть справедливо и
несправедливо на свѣтѣ.

Самуилу Пуффендорфу досталось
попользоваться благополучно разумами
всѣхъ сихъ его предшественниковъ и при-
совокупить къ тому собственныя свои
изобрѣшенія. Онъ разбираетъ явственно
правила основаній нравоученія, которыя
только что показавъ Гроціи, и выводитъ
изъ нихъ порядочными слѣдствіями гла-
вныя должности челоѣка и гражданина,
въ какомъ бы онъ ни находился состоя-
ніи. Онъ не заимствуетъ у другихъ ав-
торовъ мыслей, безъ разбору, безъ распро-
страненія и безъ употребленія ихъ въ
лучшую пользу. Но нынѣ читатель мо-
жетъ получить главнѣйшую пользу отъ
Г. Барбейрака въ чтеніи его права войны
и мира и права натуральнаго и всеобща-
наго или права всѣхъ народовъ (*droit des
gens*), а къ сему присовокупить можно
ученіе Стафбура, Гучерона, Кумберлан-
да, Воластона, Пласетта и сочинителя
разума законовъ, въ которомъ находится
чистое нравоученіе для челоѣка, въ ка-
комъ бы онъ ни находился состояніи.

Мо-

Можетъ быть недостаетъ у насъ сочиненія философическаго , о сходствѣ Евангельскаго нравоученія съ свѣтомъ здраваго разума , потому что оба они шествуютъ вмѣстѣ и не могутъ раздѣлиться. Откровеніе предполагаетъ въ людяхъ познанія , которыя они уже имѣютъ , или которыя они приобрѣсти могутъ , чрезъ употребленіе своего натуральнаго разума. Какъ бытіе божества, безконечнаго въ могуществѣ, премудрости и благости есть основаніе , явственнае само по себѣ , то священные писатели не стараются утвердить его , и для того они не здѣлали порядочной системы нравоученію , а удовольствовались общими правилами , изъ которыхъ оставили они намъ свободу , выводить слѣдствія , для приноровленія ихъ къ состоянію каждаго человѣка и къ разнымъ частнымъ случаямъ.

Наконецъ тотъ бы худо зналъ вѣру, кто бы возвышалъ достоинство ея на щепъ нравоученія. Хотя вѣра необходимо нужна всѣмъ христіанамъ ; однако можно по правдѣ сказать , что нравоученіе преимуществуетъ предъ нею по многимъ разсужденіямъ : 1 потому что чрезъ нравоученіе безъ вѣры можно здѣлать больше добра и принести больше пользы